

— Отец... — меч в руках Сюань Чжиюя выпал на землю, и он бессильно повалился назад.

Сяо Сюй опустился на колени, подхватывая теряющего сознание человека. Крепко сжав его запястье, он начал вливать в него поток духовной силы, но, заметив, что тело старшего брата инстинктивно отторгает его энергию, в панике воскликнул:

— Старший брат, не бойся, я сейчас же отвезу тебя в секту!

С трудом подавив охватившую его панику, Сяо Сюй осторожно поднял Сюань Чжиюя и, встав на меч, стремительно полетел в сторону горы Юйхуа.

Сюань Чжиюй что-то невнятно бормотал:

— Отец... Я хочу домой... Хочу вернуться в детство... Я так хочу спать... Так хочется...

Не успел он договорить, как из его рта хлынула темная алая кровь, окропив одежду и закапав вниз. Сюань Чжиюй был на волосок от смерти, его сознание постепенно меркло. Когда он снова открыл глаза, они подернулись пеленой слез. Перед взором промелькнул чей-то силуэт, а затем чувства окончательно притупились... Сюань Чжиюй провалился в небытие, и в глубинах его сознания, словно на калейдоскопе, замелькали видения прошлого...

Белесый туман проплывал над прудом с лотосами, окутывая цветущий императорский сад так, что ничего вокруг стало не разобрать.

Легкий ветерок пронесся мимо, являя два неясных силуэта. Деревянный меч рассек влажный воздух, оставив за собой прозрачный след.

В огромном саду двое детей играли у качелей. Заметив, что его спутник загрустил, Ань-эр медленно вышел из пелены тумана. Оставив деревянный меч в стороне, он тихонько подошел сзади и, закрыв Му Хуаймину глаза своими пухлыми ладошками, игриво спросил:

— Хи-хи, угадай, кто я?

Му Хуаймин весело потянулся рукой назад:

— Ань-эр, перестань, мне щекотно.

Ань-эр поднял деревянный меч и протянул его другу, с воодушевлением взмахнув собственным:

— Скорее, давай тренироваться!

Му Хуаймин просиял:

— Иду!

Когда они помчались вперед, туман скрыл обзор, и Му Хуаймин, не заметив, врезался в идущую навстречу служанку. Та прервала их недолгую игру и мягко произнесла:

— Второй принц, пора за уроки.

Му Хуаймин надул губы, руки его безвольно опустились, и деревянный меч с глухим стуком упал на холодные синие каменные плиты. Проводив взглядом фигуру, растворяющуюся в тумане, он уныло ответил:

— Понял...

Ань-эр, бежавший впереди, обернулся, не услышав больше шагов позади. Он отмахнулся от пелены перед глазами и, вытягивая шею, позвал:

— А-Мин... А-Мин... Ты где?

Заметив впереди чей-то силуэт, склонившийся на коленях, он бросил меч и побежал к неясной тени.

— А-Мин!

Ань-эр пронесся мимо затуманенного пруда с лотосами. Увидев спину друга, стоящего на коленях на ледяных плитах, он выронил всё, что держал в руках.

Кто-то, заложив руки за спину, холодно отчитывал мальчика:

— Фуцзы докладывал, что ты часто забрасываешь учебу и прогуливаешь занятия. Что, ты недоволен тем, как Отец-император воспитывает тебя?

Му Хуаймин опустил голову:

— Сын не смеет...

Чистый, ясный голос достиг слуха Му Хуаймина, а также Ань-эра, который прятался за

каменной чашей и подслушивал.

— Хуаймин, понимаешь ли ты, за что Отец-император наказал тебя?

Му Хуаймин, чинно стоя на коленях, признал вину:

— Сын осознал свою ошибку. Я не должен был тайком уводить Ань-эра из дворца. Впредь я буду помнить наставления Отца-императора!

— Раз осознал — хорошо. Больше не повторяй этого... Иди в фамильный храм и встань на колени для покаяния.

Му Хуаймин поклонился:

— Слушаюсь, сын запомнит...

Видя, как одинокая фигура удаляется в сторону храма, Ань-эр инстинктивно бросился следом.

— А-Мин...

Он спешно бежал за другом, и когда почти коснулся его развевающегося рукава, путь им преградили тяжелые темные дворцовые ворота. Ань-эр невольно врезался в них. Потирая ушибленную руку, он осторожно толкнул створку.

Скрип...

Тяжелое дерево издало тихий звук. Ань-эр, ориентируясь на слабый свет свечей, пробрался к Му Хуаймину. Видя, что тот по-прежнему упрямо сидит, опустив голову, он тихо прошептал:

— А-Мин, ты в порядке?

Мальчик, стоявший на коленях, поднял голову и молча посмотрел на того, кто прокрался к нему. Ань-эр положил подушечку под колени друга и виновато добавил:

— Это все из-за меня. Если бы не я хотел выбраться из дворца, Император не наказал бы тебя...

Му Хуаймин увидел, как у него на глазах навернулись слезы, и непроизвольно потянулся, чтобы стереть их.

— Ань-эр, это не твоя вина. Это я такой бестолковый, даже с такой мелочью справиться не

смог.

Ань-эр, глядя на его ладонь, достал мазь и аккуратно начал смазывать покраснения.

Это все из-за меня, А-Мина наказали... Все из-за меня, я думал только о себе... Хотел домой, всего лишь хотел увидеть дом, в котором никогда не был...

Чем больше Ань-эр думал об этом, тем сильнее текли слезы. Му Хуаймин почувствовал на ладони горячую каплю и беспомощно улыбнулся.

Ань-эр достал из-за пазухи две нефритовые подвески и, выдавив улыбку, вложил одну в ладонь друга.

— Я учился резьбе у фуцзы, он даже хвалил меня, сказал, что я быстро учусь. Смотри, этот нефрит словно обладает духовной силой, приложишь к ране — и станет тепло, правда ведь боль утихнет? Давай возьмем по одной...

Му Хуаймин крепко сжал теплый нефрит и твердо ответил:

— Хорошо. Ань-эр, если я когда-нибудь стану императором, я дарю тебе свободу на всю жизнь, и ты больше никогда не будешь заперт в тисках борьбы за власть.

Му Хуаймин смотрел на теплую подвеску.

Воздух в комнате постепенно остыл, холод просачивался сквозь щели в окнах. Ань-эр во сне почувствовал зябь, бессознательно сжал подвеску на груди и съежился в углу.

В мгновение ока прошла ночь, выпал снег, пруд покрылся инеем, а высокие стены дворца укрыл толстый слой снега. Служанка, глядя на маленького наследного князя с покрасневшим от мороза носом, заменила его остывшую грелку на новую.

Ань-эр в тяжелом плаще стоял в беседке, неотрывно глядя на тропинку вдаль, боясь пропустить хоть кого-то. Увидев знакомый, но такой далекий силуэт, появившийся на развилке, он радостно побежал навстречу.

— Отец-князь!

Служанка поспешила за ним:

— Ваше Высочество, осторожнее, скользко!

Князь Юннин, увидев бегущего ребенка, рассмеялся, подхватил маленького Ань-эра, покружил его и лишь затем поставил на землю. Глядя на своего единственного сына, с которым давно не виделся, он с теплотой произвел:

— Ань-эр подрос.

Ань-эр крепко обнял отца, его губки дрогнули, и он обиженно пробормотал:

— Отец-князь, я так по вам скучал...

Услышав это, Князь Юннин почувствовал, как глаза наполнились влагой. Он отвел взгляд в сторону, совладал с чувствами и ответил:

— Ань-эр, когда тебе исполнится двадцать, я приду и заберу тебя домой.

Ань-эр просиял:

— Хорошо! Ань-эр будет ждать, я буду ждать вас вечно.

Он уткнулся лицом в грудь присевшего на корточки князя, и слезы тоски намочили его тяжелые одежды.

— Отец-князь, не забудьте, ведь здесь есть я...

Я хочу домой с вами...

Весенний пир, охотничьи уголья.

Юный и статный Ань-эр неспешно ехал верхом по ровному лугу. Из кустов поблизости послышался шорох. Му Хуаймин, взглянув на невысокий кустарник, потерял к нему интерес.

— Ань-эр, я съезжу посмотрю в другом месте.

— Хорошо.

Ань-эр, глядя на кусты, медленно спешил. Стоило ему подойти ближе, как оттуда выскочил пушистый комочек.

— Как быстро! — это существо двигалось настолько стремительно, что Ань-эр даже не успел разглядеть, что это за зверь.

Он бросился в погоню и наконец у ручья увидел его.

— Какой милый!

— Мяу?

Белоснежный котенок сидел на берегу, широко открыв круглые глаза и склонив голову набок, разглядывая смертного, что шел за ним следом. Ань-эр, видя, что котенок обладает духовностью, не решился причинить ему вред, улыбнулся и собрался уходить.

Но вдруг сзади послышался шум воды. Едва Ань-эр собрался обернуться, как на него из ниоткуда хлынул поток воды. Он поспешно отступил, но одежда все равно промокла.

— Что происходит? — озадачился он.

Ведь до воды было еще далеко. В тот момент, когда Ань-эр пребывал в недоумении, белая кошка внезапно приняла облик человека.

— Кошка... человек!

Ань-эр во все глаза смотрел на эту трансформацию, не веря собственным глазам, и лихорадочно протер их.

Пока он застыл в оцепенении, перед ним возник холодный Бессмертный Наставник с мечом в руках, от которого веяло недоступностью.

Мин Ши холодно бросил:

— Куда ты бежишь!

Когда дерутся небожители — страдают смертные. Маленький наследный князь часто читал подобные истории и прекрасно понимал эту истину.

«Прощайте...» — пока двое сражались, Ань-эр попытался незаметно ускользнуть.

Но демон-кошка тут же раскусил его маневр, телепортировался к нему и закинул на плечо. Почувствовав, как ноги оторвались от земли, Ань-эр зажмурился и закричал:

— Герой... Бессмертный! Я просто проходил мимо, я ничего не видел!

Мин Ши, увидев, что тот взял в заложники смертного, помрачнел и сурово крикнул:

— Отпусти его!

Демон-кошка самодовольно покачал головой:

— А вот и нет!

После нескольких столкновений они отошли далеко от горного хребта. Демон заметил, что поблизости находится Собрание Союза Бессмертных, и решил не продолжать бой — в конце концов, там собрались тысячи Бессмертных Наставников.

— Эй... если не остановишься, я отпущу!

Видя, что враг и не думает прекращать бой, демон-кошка просто сбросил человека вниз.

Мин Ши, увидев это, поспешил подхватить падающего.

— А-а-а!

Ань-эр с криком летел вниз, привлекая взгляды всех участников Собрания. К счастью, перед самой землей его надежно подхватили. В этот же миг под ногами всех присутствующих вспыхнул ослепительный свет.

Среди изумленных возгласов сокрытое под землей сокровище — Бессмертная Бусина Сбора Духов — явилось взору всех заклинателей. Многие смотрели на внезапно возникшую бусину с алчностью.

На глазах у толпы бусина вошла прямо в тело подростка, упавшего с неба.

Среди собравшихся поднялся шум, все обсуждали юношу, которого держал Мин Ши. Тот медленно опустился на землю и, увидев, что священная реликвия Союза вошла в тело парня, был поражен, а в душе его зародилось множество вопросов.

Мин Ши спросил:

— Как... как тебя зовут?

Ань-эр видел вокруг себя множество хищных взглядов, словно его хотели растерзать... Он был в ужасе и не понимал, что за вещь вошла в него. Подавив панику, он сжал дрожащие руки, не смея назвать свое настоящее имя, боясь навлечь беду на отца...

В памяти промелькнули наставления отца.

Отец говорил, что нести в себе императорскую кровь — не великое благо. Вода может как нести лодку, так и перевернуть ее, и кто из людей, пребывающих в чистоте, сможет сохранить изначальные помыслы, когда жизнь поставит в безвыходное положение...

Отец хотел, чтобы его не ослепила борьба за власть, чтобы он мог обрести чистоту и ясность в мире, полном невидимого зла.

Иносказание о воде и лодке... загадка из загадок... это была надежда отца на него...

Ань-эр нерешительно приоткрыл рот:

— Сюань... Чжиюй. Меня зовут Сюань Чжиюй.

Вокруг стоял шум, звуки доносились до Ань-эра обрывками. В состоянии крайнего нервного напряжения он начал терять сознание.

— Так шумно... Кто... кто это говорит...

Сюань Чжиюй очнулся от тихого шепота. В голове было тяжелое похмелье, словно он видел очень, очень длинный сон...

<http://bllate.org/book/22368/2345661>